

УДК 82

Бут-Гусаим Светлана Феодосьевна

доцент кафедры белорусского языкознания и диалектологии
But-Husaim Svetlana F.
e-mail: svfbg@tut.by

Дыдышко Татьяна Петровна

Dydyshko Tatyana P.
студент
e-mail: svfbg@tut.by

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина
Brest State University named A. S. Pushkin
г. Брест, бульвар Космонавтов, д. 21, Республика Беларусь, 224016
Тел.: (375-162)21-63-50

ОНОМАСТИКОН ПРОЗЫ НИКОЛАЯ ПАШКЕВИЧА

ONOMASTICON OF THE PROSE BY NIKOLAY PASHKEVICH

Аннотация: В статье рассматриваются употребленные в прозе брестского автора онимы, которые являются носителями ценной информации о материальной и духовной культуре белорусов. Определяется диапазон смыслового варьирования личных имен. Описываются тематические группы прозвищ. Особое внимание уделяется осмыслению роли контекста в раскрытии смысловых и эмоционально-экспрессивных возможностей поэтонимов.

Ключевые слова: литературная ономастика; оним; антропоним; поэтоним; топоним.

Abstract: the article considers the usage of the onyms, which carry valuable information about material and spiritual culture of the Belarusians, in the prose by Brest writer. The range of semantic and formal variety of proper names is defined. The article gives the thematic groups of nicknames. Special attention is given to interpreting semantic and emotional-expressive opportunities of onyms.

Key words: literary onomastics; onim; anthroponym; poetonym (poetic name); toponym.

Судьба человека – капля в океане истории общества. Но ведь из таких капель как раз и складывается эта история. Ведь чего она стоит без человеческих жизней, устремлений, поступков? В повести «Вера», автором которой является брестский педагог, ученый, писатель Николай Иванович Пашкевич, на основе документального материала повествуется о жизни ветерана Великой Отечественной войны, жителя деревни Рубель Столинского района, Степана Даниловича Кожановского – одного из

миллионов тех, кто прошел через непростые испытания, очутился на поле боя добра и зла, чтобы отстоять Родину и продолжить ее историю.

Нарисовать яркие портреты земляков, охарактеризовать человеческие отношения, представить читателю полесские пейзажи позволяют автору использованные в контексте повести **имена собственные: антропонимы, топонимы, экклезионимы** и др. Центральное место в ономастическом пространстве повести занимают имена людей – **антропонимы**. Писательское использование собственных личных имен связано с обогащением содержания онимов и появлением в них контекстуальной значимости. В повести мы встречаемся исключительно с именами реальных исторических лиц – современников Степана Даниловича. В центре произведения – скромный, сильный, честный человек, один из тех, на ком держится мир. **Вера** занимала главное место в жизни человека, который пережил в жизни самые страшные испытания и самую высокую радость: с одной стороны, несчастную первую любовь, войну, послевоенную бесхлебицу, смерть ребенка; с другой стороны, создание прочной семьи, верность жены, которая не оставила тяжело раненого мужа, согревала его любовью, сочувствием; тяжелая, но плодотворная работа для семьи, для детей. Кроме того, жена Степана, которая поддерживала мужа в самые тяжелые времена, носит имя **Вера**. Слово-имя **Вера** является заголовком произведения, становясь ключевым словом всего литературного текста. Заголовок «**Вера**» выражает главную идею повести. Поэтоним **Вера** семантически сближается со словом-этимологом онима и становится «говорящим» именем: *“Большы за 70 гадоў Сцяпан Данилавіч пражыў у пары з жонкай **Верай**. Усякае было за гэты час, але ен не згубіў сваіх пачуццяў да жонкі”* [1, с. 4]; *“**Вера** была і вачамі, і вушамі Сцяпана. Таму ен і не ўяўляў, што можа астацца адзін, без жонкі, з якой лес паяднаў аж на семдзсят два гады сямейнага жыцця. Але жыцце чалавека не бывае бясконцым: яно бездапаможна разбіваецца аб непарушную сцяну часу і*

пясчынкай губляецца ў неабсяжнай прасторы вечнасці. Пайшла ў гэтую вечнасць і Сцяпанава **Вера**” [1, с. 7]. В заголовке выражены убеждения главного героя, его понимание того, что в самых тяжелых жизненных испытаниях человек должен сохранить **веру** в лучшее, выстоять: “чоловек должэн быць хорошим, чэсным <...>. Ек важко, то чоловек можэ плакаць. Але плач чловеку не памагае. Трэба пэрэжыць, пэрэцерпэць, пыдохвоціць себэ...” [1, с. 135]. Девяностолетний человек, помня верную жену, твердо убежден: “Для мне шчасце – жыць з жонкай у пары. Пташка і та ў пары жывэ” [1, с. 135].

Антропонимы, использованные в произведении М. Пашкевича, принадлежат национальному белорусскому именованию. Большинство собственных личных имен – слова иноязычного происхождения. Так, из греческого языка были заимствованы имена **Алена, Сцяпан, Рыгор, Пятро, Кацярына, Праскоўя, Тацяна, Мікалай, Федар, Алесь** и др., из еврейского – **Ганна, Иван, Сямен, Марыя, Даніла, Язэп** и др. Отмечаются имена славянского происхождения: **Вера, Надзея** и др. Из скандинавского языка было заимствованно имя **Вольга**. В Рубле издавна жили евреи. Показателем их национальной принадлежности являются имена **Хаим, Гершель** и др.

Региональный колорит создают употребленные в речи героев повести формы имен, в которых отражены особенности полесских говоров: “Ну чого ты, **Олесік**... Ты ўжэ не маленькі” [1, с. 64]; “Хорошы ў тебе голас, **Верэ**” [1, с. 10]; “І я, **Сцяпанко**, не жартую. У каждого своя жэніцьба і свае вяселле. Не пэрэжывай, только б ты жэніўся, я тебе паддэргу і на веселлі таваем шчэ добра пагуляю” [1, с. 38].

В речи персонажей прозы брестского автора широко употребляются формы субъективной оценки антропонимов, что соответствует традициям национального именованья. Т. Пивоварчик отмечает: “Ласкательность считается отличительной особенностью не только межличностных, но и социальных отношений белорусов. Активность ласкательных стереотипов

можно считать проявлением знаменитой толерантности белорусов” [2, с. 39]. В соответствии с народной традицией имена употребляются в эмоционально-оценочных формах, передавая разные чувства и оценки: нежность к ребенку (“*Мабыць, і маленькі Алеська цікавіцца, куды пайшоў тата*” [1, с. 51]; “*У сям’і расло адно дзіця – сыноч Данілка, які бесклапотна бавіў час са сваімі аднагодкамі*” [1, с. 12]), сострадание к больному человеку (“*Ці ж мы нелюдзі якія! До хворобы Міхалко быў і добры, і горушчы чалавек*” [1, с. 49]). Находим на страницах произведения и принятые в деревенской среде формы обращения к взрослому уважаемому человеку “дзядзька, цетка + имя”: (“*Дзядзе Олесь, пакажыце, як робіцца замок на брусу*” [1, с. 115]; “*Не, дзядзька Язэп, я не пайду да немца ў рукі*” [1, с. 107]), а также по отчеству (“*Данілавіч, не спи! Давай паром сюды!*” [1, с. 128]).

Употреблены в произведении характерные для деревни **семейно-родовые прозвища**, словообразовательной базой которых являются имена, фамилии, прозвища родственников: “*Са сваім сябрам Алесем Прымачковым ен зайшоў у краму і купіў семак*” [1, с. 25]; “*Праз нейкі момант Сцяпан пазнаў старую: цетка Шчэльчыха*” [1, с. 102]. Использовали рубельцы и прозвища, которые показывали на место жительства сельчанина: “*У Пінчучкі, якая мела ў Рублі сваю лаўку і прадавала краміну, набылі чорнае сукно на пяць злых за адзін аршын*” [1, с. 39].

В рассказ о нелегком жизненном пути ветерана включены **топонимы**: *Роўна, Омская вобласць, Сібір, Іванава, Чаква, Белая Царква* и др. Иногда географические названия автор сопровождает историческим комментарием: “*Нараў – рака ў Пружанскім, Свіслацкім раёнах Беларусі і Польшчы. Даўжыня 497 км (у Беларусі 44 км). Восенню 1944 года быў утвораны “Нараўскі плацдарм”, які складаўся з Ружанскага, Сяроцкага пладармаў. Яны знаходзіліся на правым беразе ракі Нараў (Польшча) у раёне гарадоў Пултуск, Сяроцк і Ружан, захопленых савецкімі войскамі ў*

пачатку верасня” [1, с. 68]. Полесский колорит в повести создается за счет использования в произведении **белорусских топонимов** – наименований столинских деревень *Беражное, Альшаны, Рубель, Плотніца, Варані, Вугалец (Галец)*; **микротопонимов** (именований урочищ *Ліповэ, Сніцы, Боркі, Прысоў, Карасіна*), названий лесных массивов (*Боровэ*), именованных частей деревень (*Салабае*); **геортонимов** (*Мясаед, Вялікдзень*); **экклезионимов** (*Рубельская Мікалаеўская царква*). Нередко “фондовые” онимы употребляются в повести в формах, которые передают особенности полесских говоров: “*Людзі гаворылі: “На Пэтра крышку хлеба прыпэкла*” [1, с. 134]; “*Часта Сцяпан прыходзіў на спатканні да сваей дзяўчыны за некалькі кіламетраў: з Ліповой, Дзерэвэнскаго – адтуль, дзе падчас летняй стаянкі знаходзілася худоба*” [1, с. 21].

Таким образом, имена собственные в повести Николая Пашкевича выполняют важную роль: создают яркие образы героев, выражают их взаимоотношения, передают местный колорит.

Список литературы

1. Пашкевіч М. Вера: дакументальна-мастацкая аповесць. – Брэст: Альтэрнатыва, 2014. – 140 с.
2. Піваварчык, Т. “Братка беларус...”: Роднай мовы чулыя і ветлівыя словы // Роднае слова. – 2001. – № 7. – С. 39–42.